

Листья платанов по обеим сторонам улицы Утун из изумрудного стали темно-зелеными. Погода по-прежнему стояла душная, и Су Чаоян, ехавший на велосипеде, не чувствовал ни малейшей прохлады. Веерные листья платанов под ярким сентябрьским закатом оставались неподвижными.

Подгоняемый длинными сильными ногами юноши, велосипед быстро скользнул по длинной улице Утун. Но лишь свернули за угол, как ненавистное солнце тут же залило лицо Су Чаояна оранжевым светом. Жара и раздражение нахлынули на него, и велосипед чуть ли не сам собой устремился под навес чайного дома напротив.

Припарковав велосипед, Су Чаоян с потным лицом, не глядя по сторонам, вошел в шумный чайный дом и направился напрямиком в уборную умыться. Когда он вышел, выражение его лица стало более спокойным. Чистые глаза спокойно окинули людей за столами для маджонга — мужчин, женщин, стариков и детей, которые, как всегда, смеялись, бранились и подшучивали.

Эта картина, вызывавшая у него раньше отвращение, теперь казалась ему немного ностальгичной.

Наслаждаясь прохладой от кондиционера, Су Чаоян в пару укусов съел несколько кусочков ледяного арбуза, затем разрезал оставшуюся большую половину на мелкие кусочки, воткнул в них зубочистки и поставил на стол для маджонга:

— Ледяной арбуз, бесплатно.

— Спасибо, Чаоян, как же так — бесплатно? Давай потом вместе посчитаемся.

— Да-да, надо заплатить.

Несколько завсегдатаев маджонга вежливо приняли угощение, улыбаясь Су Чаояну с искренней благодарностью.

— Мы же все соседи, не стоит стесняться из-за нескольких кусочков арбуза. Я пойду наверх стряпать, а вы продолжайте играть.

— Спасибо тебе, мальчик, в последнее время ты правда стал...

Люди внизу, вероятно, обсуждали что-то, но Су Чаоян не обращал на это внимания. Наверное, они удивились перемене в его поведении: раньше он никогда не проявлял доброты к любителям маджонга, часто бросая на них косые взгляды. Хорошо хоть, все они были взрослыми и никто не стал ссориться с ребенком.

— Пап, ты приготовил ужин?

Су Чаоян сменил обувь и вошел в просторную гостиную. Молодой мужчина, сидевший на диване и смотревший телевизор, обернулся и радостно сказал:

— Сегодня готовить не нужно. Быстро прими душ, переоденься и поедем в отель «Шэнкай» на улице Хэхуань. Ван Кайюня скоро забирают в армию, сегодня устраиваем прощальный ужин.

Су Чаоян замер, снимая одежду:

— В армию?

— Да, в этом году призыв как раз на этом этапе, несколько молодых парней с нашей улицы

прошли медкомиссию. Мужчина с короткой стрижкой, в белой футболке и джинсовых шортах, выглядел так молодо, что его легко можно было принять за студента.

— Ладно. Су Чаоян взял чистую одежду и направился в ванную.

Холодная вода обтекала юное тело, смывая духоту и жар, принося облегчение и свежесть. Закрыв глаза, он погрузился в спокойствие, и ему почудилось, что он слышит, как листья платанов за окном шелестят на ветру, тихо и нежно... словно отдаляясь.

Той осенью... он решил пойти в армию.

Мальчишки всегда мечтают о службе в армии, о форме, оружии. Это была его мечта.

После школы он отказался от университета и без колебаний сел на поезд, увозящий его вдаль.

Если бы в армии не было Шан Чунсина, его мечта осталась бы простой.

К сожалению, в старости, лежа на больничной койке с ампутированными ногами, слабыми руками и слепотой, он сохранял ясность ума. Воспоминания, которые он хотел забыть, постоянно всплывали в голове. Каждый день, лежа в бессилии, он не мог не думать о прошлом.

Воспоминания о двух годах службы были ценными, они помогли ему повзрослеть и стать steadier.

Но знакомство с Шан Чунсином все омрачило, и чистая мечта покрылась инеем. В старости он не хотел испытывать сильных эмоций, он пожертвовал все деньги, пытаясь купить душевный покой, но так и не добился желаемого.

Даже сейчас он мог ясно вспомнить все неприятности двух жизней. Время доказало, что никакие добрые дела не могут очистить от ненависти.

Возможно, та холодная ночь была слишком суровой. Со сломанной рукой он не смог удержать человека, который так безжалостно ушел, оставив его одного лежать в глубоком снегу, словно брошенную собаку.

Вода внезапно перестала течь. Су Чаоян механически стер воду с лица и невольно провел рукой по руке, словно она болела долгое время.

Выйдя из ванной, он увидел отца Су Да, ожидавшего его в коридоре. В этом году ему было всего тридцать два года, и кроме сына у него не было никаких достижений.

— Пойдем, поедим.

Живые люди всегда помнят свои самые унижительные и тяжелые моменты.

Особенно когда умираешь и понимаешь, что виновник твоих страданий живет лучше.

Нет ничего хуже этого удара...

Он не был великодушным человеком и всю оставшуюся жизнь мечтал увидеть, как тот человек будет прозябать в нищете и одиночестве.

В реальности же старым и одиноким оказался он сам.

Всегда один.

Слепящий свет заката готов был выжать слезы из глаз Су Чаояна. Он ускорил шаг, твердо ступая по земле. Тень, растянутая закатом, была очень длинной. Впереди отец бубнил о том, как послушны и добры дети других людей. Его невысокая фигура отбрасывала тень, укрывая Су Чаояна.

— Кайюнь, поздравляю!

— Подниму твой бокал, желаю тебе блестящего будущего...

Су Чаоян был не особо близок с Ван Кайюнем, но их семьи были дальними родственниками, а отцы знали друг друга, так что они иногда пересекались. Су Чаоян быстро набил желудок и поспешил в школу, на бегу попрощавшись с хозяевами и крикнув отцу:

— Я иду на вечерние занятия, пап, ты поменьше пей.

— Хорошо.

Провожая Су Чаояна взглядом, кто-то за столом рассмеялся:

— Су Да, сколько лет твоему сыну? Ты чего творишь? Ты на полголовы ниже сына, да еще и отец? Если вы дома подеретесь, ты сможешь его одолеть?

Су Да, сжимая бокал, ответил с гордостью и легкой обидой:

— Мой сын растет, унаследовал гены своего деда, и это хорошо, что он выше меня. Я ничего не могу поделаться, я пошел в свою маму — невысокий. Моему сыну уже шестнадцать, он в десятом классе, так что уже не маленький.

Услышав это, многие гости расхохотались, указывая на Су Да и подшучивая:

— Ой-ой-ой! Шестнадцать лет! Чаоян уже может стать отцом, а ты — дедом! Ха-ха-ха!

Весь стол буквально взорвался смехом.

Су Да давно привык к таким шуткам. С тех пор как он стал отцом в шестнадцать лет и был вынужден бросить учебу, он жил среди насмешек. Сначала это были презрение и глумление, но со временем, когда нравы смягчились, смех стал добрее. Шестнадцать лет назад он не обращал на это внимания, а теперь и подавно.

Вместо этого он весело поддержал шутку:

— Да, зато когда вы станете дедами, кто из вас будет таким молодым и красивым, как я? Я еще смогу покатать внуков на американских горках. Успеть увидеть четыре поколения — это не мечта.

— Ну и ну, скажешь пару слов — и он уже зазнается. Чаоян что, невестку уже нашел тебе в школе? Как у него с учебой? Вижу, он хорошо растет, в армию бы пошел.

Су Да, не согласный, покачал головой и скромно произнес:

— Я не требую от него отличных оценок, он уже взрослый, сам знает, что важно. А насчет армии я не согласен — там слишком тяжело. Я простой человек, без связей, если я отправлю

его в армию, то после демобилизации у него не будет перспектив. Лучше пусть учится, получит диплом колледжа и освоит профессию. К тому же его сын учится очень хорошо, Су во все времена были способными к учебе.

— Это верно, сейчас не то что раньше, когда неграмотных было полно. Сейчас студентов всё больше, и чтобы найти хорошую работу, нужен диплом.

— Чуть, характер определяет судьбу, сколько есть богатых бизнесменов, которые даже школу не закончили...

— Это нельзя сравнивать, времена другие...

— Говорят, ты закрываешь чайный дом и меняешь профессию...

На вечернем занятии в первом классе царил тишина. Сорок с лишним учеников усердно занимались: читали книги и делали домашнее задание. Учительница английского вошла в класс с пачкой контрольных работ, ее молодое лицо было строгим и суровым, что портило её милые черты.

Сидя за партой, Су Чаоян незаметно опустил голову и потер руки, мысленно ругая себя.

Учительница окинула взглядом класс, приподняла тонкие брови и, скрестив руки на груди, сказала:

— Староста, раздай контрольные.

Староста за пару минут раздала работы всем ученикам.

Но некоторые с пронизательностью заметили, что нескольким ученикам работы не достались.

Учительница продолжила:

— Вы лучший класс в параллели по результатам вступительных экзаменов, и большинство из вас действительно этого заслуживает. Однако вступительные экзамены — это не выпускные, и иногда бывают проколы, позволяющие некоторым проскользнуть. На этот раз я составила простой тест для проверки знаний, задания школьные, а некоторые почти совпадают с вопросами на вступительных.

<http://bllate.org/book/16615/1519508>